

Ян Сюань было настоящим именем человека в зеленом. Конечно же, Шэнь Лянь узнал об этом от Лин Чунсяо.

Однако этому человеку удалось произнести настоящее имя мужчины в зеленом; это означало бы, что отдел Сюаньмин был приличен с точки зрения сбора данных.

"Уважаемый сэр, я ваш пленник? Или я ваш подчиненный?" Шэнь Лянь пристально смотрел на офицера из отдела Сюаньмин, Мэн Ханя. Несмотря на то, что он был молод и имел детское лицо, Мэн Хан находил его взгляд пристальным.

Он не мог не сделать шаг назад.

Губернатор Шуо был удивлен его движением и тихо пискнул.

В комнате стояла зловещая тишина, и если бы кто-нибудь издал звук сейчас, то это было бы как, если бы иглу уронили в тихой комнате - каждый, у кого есть уши, мог бы услышать.

Мэн Хан был удивлен писком. Он покраснел, когда понял, что происходит. Его лицо было красным, как раскаленное железо.

До того, как он присоединился к отделу Сюаньмин, он был одним из учеников в секте Чиян - одной из известных и уважаемых великих сект.

Секта Чиян была верным последователем основателя династии, прежде чем он стал Основателем. Правительство высоко ценило секту, и оно получало различные почетные звания за свои услуги.

Секта Чиян пользовалась высоким социальным статусом как в правительстве, так и в Цзянху.

Мэн Хан был одним из выдающихся учеников в секте Чиян, прежде чем он присоединился к отделу Сюаньмин. Его талант высоко ценился в отделе Сюаньмин, что заставило его гордиться собой.

Если бы об этом стали говорить, что бы подумали о нем бродяги Цзянху и его коллеги из дивизиона?

Раньше Шэнь Лянь владел клинкой. Он встречался с людьми из всех слоев общества; он точно знал, что творится в голове у Мэн Ханя.

Столкнувшись с такими людьми, нельзя поддаваться их авторитету. Иначе они подумают, что вы легкая цель для издевательств. В отличие от случая с губернатором Шуо, было невозможно рационализировать поведение таких людей.

Вот почему Шэнь Лянь специально продемонстрировал свою стойкую сторону.

В конце концов, боевые упражнения, оставленные человеком в зеленом, могли нарушить баланс в Цзянху.

Посторонние никогда бы ему не поверили, если бы он сказал, что у него нет меча, покоряющего Божеств, и писания Шэньчжу; более того, оно на самом деле было у него во владении.

Мэн Хан был первым, кто пришел за этим, но он не был последним.

Причина, по которой Шэнь Лянь переехал из семьи Шэнь, заключалась в том, чтобы не доставлять семье слишком много проблем.

В конце концов, он еще не создал свою репутацию. Никто его не боялся, и было бы много людей, которые пришли бы искать неприятностей.

Сделав шаг назад, Мэн Хан поставил себя в тупик - разве можно было бояться маленького ребенка?

"Мне просто нужно знать об инциденте с человеком в зеленом. Я не буду суров с вами", - спокойно сказал Мэн Хан, скрывая напряжение в глазах.

Каждый бы понял, что он просто подавляет свой гнев.

"Что если я вообще не буду разговаривать?" - бесстрашно ответил Шэнь Лянь.

"Я вижу, что вы не опровергаете это утверждение. Ребенок, похоже, мне придется показать вам кое-какие краски, прежде чем вы сами откроете рот".

"Шэнь Лянь, это не имеет большого значения. Просто начни говорить, и взрослые не будут слишком строги с тобой", - посоветовал губернатор Шуо.

"Это дело отдела Сюаньмин. Нам не нужны комментарии от государственных чиновников, таких как вы", - Мэн Хан посмотрел на губернатора Шуо с ненавистью.

Губернатор Шуо сдержал свой гнев. Они все работали на одного императора, и на самом деле он получил свой пост, сдав императорский экзамен. Как посмели эти противные люди из отдела Сюаньмин смотреть свысока на государственных чиновников и обращаться с ними как со свиньями и собаками?

"Точно так же мне не нужны комментарии господина Мэнга по моим вопросам", - ответил Шэнь Лянь с улыбкой.

"Хороший ребенок".

Мэн Хан был чрезвычайно зол. Он не собирался быть слишком суровым с ребенком. Однако Шэнь Лянь давил на него, и он больше не мог сдерживать свой гнев.

Он извлек меч и направил в него силу. Железный меч, сделанный из отпущенной стали, пылал, и в нем можно было увидеть проблески красного.

Внутренняя сила секты Чиян обладала ярко выраженными свойствами ян. Вот почему имена учеников включали в себя такие иероглифы, как Хан, Бин, Инь, Ленг. Это должно было служить им постоянным напоминанием, чтобы они не заносились в гордости и гнев.

Простой холод, исходивший от его имени, Хан, ничуть не ослабил ярость, бушевавшую в сердце Мэн Хана. Его жизненная энергия была готова выплеснуться из-за чистого гнева, и он был полон решимости преподать Шэнь Ляню урок.

Он вытащил меч без всякого предупреждения. Он слился со своим мечом и направил его прямо на Шэнь Ляня.

Этот прием назывался «Слова застряли в горле» — попытка заставить Шэнь Ляня замолчать, направив меч ему в глотку.

Однако у Мэн Хана все еще оставался разум. Даже если бы он не приложил всю свою силу к этому приему, Шэнь Лянь не смог бы говорить или есть в течение нескольких месяцев.

Если он не сможет говорить, как же он узнает о человеке в зеленом?

Вот почему он наклонил острие меча и направил его вниз.

Шэнь Лянь не отреагировал на это. Когда меч Мэн Хана остановился, мимо пронесся проблеск зеленого света, и в руке Шэнь Ляня оказался деревянный меч из пятнистого лавра. С его помощью он поразил Мэн Хана в точку Лие Кэ.

Точка находилась на боковой границе предплечья человека, непосредственно над лучевой шиловидной костью, на пять сантиметров выше складки запястья и прямо между плечелучевой и длинной мышцей, отводящей большой палец, и была связана напрямую с центральным меридианом.

Движение Шэнь Ляня было медленным, но угол и время были безупречны. Это был последующий прием, который одолел предыдущий прием противника.

Из-за своей слабой внутренней энергии и отсутствия навыков Шэнь Лянь не мог победить Мэн Хана. Однако его предыдущий прием не полагался на внутреннюю энергию. Это был прием, который послал отголосок Меча, Покоряющего Божество, которым он питал свой дух, прямо в тело Мэн Хана.

Разум должен работать вместе с энергией; прием Шэнь Ляня был направлен в точку Лие Кэ и повредил дух и разум Мэн Хана. Внутренняя энергия в его теле была нарушена, и разлад усилился из-за блокировки точки Лие Кэ.

Мэн Хан был зол и потрясен, он не ожидал, что Шэнь Лянь победит его в бою.

Его мысли пребывали в хаосе, и он прямо-таки ринулся вперед после секундной паузы.

Он не понимал, что больше не мог ясно видеть.

Меч Шэнь Ляня двигался в соответствии с импульсом, и он слегка щелкнул им; Мэн Хан двигался на большой скорости, когда его щелкнул меч Шэнь Ляня.

Не тратя никаких сил, Шэнь Лянь умудрился отправить Мэн Хана в полет из окна с третьего этажа.

На втором этаже был деревянный балкон. Мэн Хан врезался в ограждение и издал громкий стук.

К счастью, ограждение было хорошего качества. Оно не разлетелось на куски под весом Мэн Хана. Оно сломалось пополам.

Шэнь Лянь бросил взгляд и увидел, как Мэн Хан застрял на окне. Ненавязчиво он взмахнул мечом, и мимо Мэн Хана пронесся холодный бриз. Было ощущение, будто кто-то вылил ему на голову ведро ледяной воды. Холод был мучительным, и Мэн Хан потерял сознание на барьере.

Губернатор Шуо и Шэнь Лянь спустились на второй этаж и разогнали зевак.

«Губернатор Шуо, господин Мэн разбил несколько наших вещей. Нельзя ли нам потребовать возмещения ущерба у городской управы?» — вздохнул Шэнь Лянь, глядя на сломанное

ограждение.

«Скажи-ка, что же ты натворил? С чего бы тебе связываться с кем-то из отделения Сюаньмин?» — губернатор Шуо счел чрезвычайно терапевтичным наблюдать за нынешним положением Мэн Хана, он сдержал смех, прежде чем сделать замечание Шэнь Ляню.

«Я уже связался с ним, что будет, то будет», — небрежно сказал Шэнь Лянь.

Конечно, ты можешь уйти, когда захочешь, после того как узнаешь о мистических боевых искусствах в Цзянху, но как насчет семьи Шэнь? Наместник Шуо прекрасно понимал, где Шэнь Лянь обучился своим навыкам. И это наверняка было как-то связано с человеком в зеленом.

Несмотря на то, что он был знаком с Цзянху, он ничего не знал о тонкостях боевых искусств и техниках Дао. Вот почему его не особенно поразил тот факт, что Шэнь Ляню удалось победить Мэн Ханя в схватке.

К тому же, Шэнь Лянь был так молод! Если об этом станет известно, сколько бродяг из Цзянху будут стыдиться своей некомпетентности и думать, что зря потратили свою жизнь?

— Все произошло слишком быстро. У меня не было времени на подробный анализ. В отличие от вас, наместник Шуо, я не забочусь о плюсах и минусах; я знаю только, как отдавать и брать.

Сначала «давать», потом «брать».

Божественно для одного взять что-то после того, как дал.

Давать без возврата или брать без дачи — это противоестественно.

— Не знаю, повезло ли семье Шэнь или не повезло иметь тебя. Раньше я был ученым человеком; есть такая фраза: «Нет таких божеств в этом мире, которые не были бы и почтительны, и верны». Надеюсь, вы это понимаете.

<http://tl.rulate.ru/book/19041/4005517>